

Иногда, когда Малыш Но-Но пачкал подгузник, Цзинь Жуй осторожно брал его на руки и менял подгузник. Он бережно вытирал попку малыша салфетками, не проявляя ни капли брезгливости.

Хэ Дачжуан, напротив, казался менее восторженным по отношению к Малышу Но-Но. Когда Цзинь Жуй держал ребёнка и приставал к нему, он не возражал. Он не умел играть с малышом, максимум — держал его на руках и мягко похлопывал. Как бы то ни было, Малыш Но-Но был его ребёнком, которого он выносил десять месяцев, и он тоже его любил.

Поэтому, хотя он и не говорил об этом, каждый мог заметить, что его взгляд, когда он смотрел на Малыша Но-Но, был полон нежности и любви.

Когда Цзинь Жуй впервые начал уговаривать Малыша Но-Но называть его «папой», Хэ Дачжуан задумался.

Если Малыш Но-Но будет называть Цзинь Жуя «папой», то как он будет называть его? Мама?

При мысли об этом лицо Хэ Дачжуана потемнело.

Цзинь Жуй, конечно, тоже думал об этом. Он не мог позволить, чтобы Малыш Но-Но называл Хэ Дачжуана «мамой». Хэ Дачжуан и так был против этого, и хотя он родил Малыша Но-Но, это не означало, что он принял тот факт, что может забеременеть и родить. Поэтому Цзинь Жуй сказал малышу:

— Но-Но, называй меня папой.

Малыш Но-Но, конечно, ещё не понимал, кто такой папа или папочка. Он только ел и спал.

Однако Хэ Дачжуану эта идея понравилась. Он был папочкой, а Цзинь Жуй — папой.

Малыш Но-Но не спал с Хэ Дачжуаном ночью. Цзинь Жуй боялся, что малыш будет беспокоить его, мешая отдыху. Он хотел нанять няню, но мама Хэ не согласилась, поэтому ночью Малыш Но-Но оставался с ней.

Каждый вечер, когда Цзинь Жуй обтирал Хэ Дачжуана, он смотрел на шрам на его животе, и сердце его сжималось. Он нежно касался его снова и снова, проявляя больше осторожности и нежности, чем когда держал Малыша Но-Но.

Хэ Дачжуан сначала ругал его, не позволяя смотреть на шрам. Но каждый раз, когда он отказывался, Цзинь Жуй молча смотрел на шрам, словно брошенный щенок, что выглядело очень жалко.

И Хэ Дачжуан ничего не мог поделать с этим притворным выражением.

Со временем он перестал обращать внимание на такое поведение Цзинь Жуя.

После того как Цзинь Жуй заканчивал трогать шрам, он осторожно целовал его, и его преданность вызывала у Хэ Дачжуана странные чувства.

Его сердце начинало биться чаще.

Вскоре Малыш Но-Но отпраздновал свой первый месяц. В этот день в доме семьи Цзинь царил оживление.

Цзинь Жуй скрыл всю информацию о Малыше Но-Но, поэтому, кроме Гао Чжибо и его близких, никто не знал, что у старшего сына семьи Цзинь родился ребёнок.

Мама Гао и бабушка Гао, приехав в дом семьи Цзинь, сразу же влюбились в Малыша Но-Но. Они держали его на руках и не могли налюбоваться, целуя его снова и снова.

Малыш Но-Но не боялся незнакомцев, и каждый, кто его целовал, вызывал у него смех. Мама Гао и бабушка Гао смеялись так, что не могли сомкнуть рта. Маленький Ань-Ань, который раньше не видел Малыша Но-Но, тут же закричал от радости.

— Братик, братик...

Мама Гао смеялась и поднесла Малыша Но-Но к Маленькому Ань-Аню.

Маленький Ань-Ань, увидев Малыша Но-Но, пришёл в восторг и потянулся, чтобы потрогать его лицо.

Малыш Но-Но, возможно, решил, что Маленький Ань-Ань, который был всего на три года старше, был ему другом, и улыбался ему ещё шире.

Маленький Ань-Ань, видя, как Малыш Но-Но смеётся, тоже засмеялся и крепко поцеловал его в щёку, что вызвало смех у всех взрослых.

На первый месяц Малыша Но-Но мама Гао и другие, конечно, не пришли с пустыми руками.

Гао Чжибо и Ся Юйхуэй заказали для Малыша Но-Но маленький замок долголетия, чтобы он рос здоровым и жил долго.

Мама Гао и другие также подарили небольшие подарки, все с пожеланиями здоровья и счастья Малышу Но-Но.

Взрослые развлекались с Малышом Но-Но и Маленьким Ань-Анем, а Хэ Дачжуан тем временем разговаривал с Ся Юйхуэем.

Цзинь Жуй и Гао Чжибо сидели в стороне, обсуждая свои дела, время от времени поглядывая на своих близких.

Гао Чжибо похлопал Цзинь Жуя по плечу.

— Ян Ян поговорит с ним, но успех зависит только от тебя.

Цзинь Жуй кивнул, глядя на Хэ Дачжуана и Малыша Но-Но, и тихо сказал:

— В любом случае, я не позволю ему уйти от меня.

— А если он всё же уйдёт? — спросил Гао Чжибо.

Цзинь Жуй сжал кулак, словно приняв решение.

— Тогда я уйду с ним. Папа Хэ и другие боятся, что со временем я устану от Хэ Дачжуана? Тогда я оставлю все свои права и уйду с ними. Таким образом, я, ничего не имеющий, не смогу представлять для него угрозы.

Гао Чжибо удивился, а затем засмеялся и похлопал Цзинь Жуя по плечу.

— Не волнуйся, я думаю, с вероятностью в восемьдесят процентов он останется.

Потому что... чувства Хэ Дачжуана к Цзинь Жую были не такими безразличными, как казалось.

Это, вероятно, понимал только он, сторонний наблюдатель.

Ся Юйхуэй, глядя на Малыша Но-Но, улыбнулся.

— Но-Но действительно такой милый.

Хэ Дачжуан посмотрел на Малыша Но-Но, которого мама Хэ заставляла смеяться, и с улыбкой кивнул.

— Да, он милый.

Ся Юйхуэй с завистью сказал:

— Если бы небеса позволили мне родить такого ребёнка, как Но-Но, я бы на всё согласился.

Хэ Дачжуан с улыбкой ответил:

— Да, если бы небеса не заставляли меня лежать в постели, как инвалида, и не заставляли бы меня зависеть от других в самых простых вещах, возможно, я бы не был так против рождения детей.

Ся Юйхуэй, конечно, знал о страданиях Хэ Дачжуана во время беременности, но всё же сказал:

— Даже если бы было в десять раз тяжелее, я бы согласился.

Хэ Дачжуан вздохнул, не зная, как переубедить Ся Юйхуэя.

Ся Юйхуэй посмотрел на Хэ Дачжуана и вдруг спросил:

— Теперь, когда Но-Но родился, что ты собираешься делать?

Хэ Дачжуан замер. Он действительно не ожидал, что Ся Юйхуэй задаст такой вопрос.

Он не раз думал об этом, даже сотни раз, но так и не нашёл ответа. Каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал себя растерянным.

Он не знал, как поступить.

Если он уйдёт, то, вспомнив лицо Малыша Но-Но, он почувствует сопротивление. Если он уйдёт, то, возможно, больше никогда не увидит Малыша Но-Но?

Если он останется, то что это будет означать для его отношений с Цзинь Жуюем? Папа Хэ и другие до сих пор не одобряют их союз. Если он останется, не предаст ли он их доверие?

Подумав, Хэ Дачжуан ответил:

— Не знаю.

Он не знал, уйти или остаться.

Ся Юйхуэй посмотрел на него и крепко взял его за руку.

— Дачжуан, ради Но-Но, останься.

Хэ Дачжуан опустил глаза и молчал.

Ся Юйхуэй продолжил:

— Если ты уйдёшь, что будет с Но-Но? Если ты уйдёшь, а Цзинь Жуй женится на другой женщине, у Но-Но будет мачеха. Если она будет хорошей, то ничего страшного. А если нет? Тебе не будет больно? Ты не пожалеешь? Ты хочешь, чтобы Но-Но рос в неполной семье, страдая от насмешек и осуждения?

Хэ Дачжуан сжал кулаки, но продолжал молчать.

Конечно, он не хотел этого. Он мог представить, как Малыш Но-Но будет страдать, и ему захотелось бы убить тех, кто обижал его.

Его маленький негодник, которого он выносил целый год, никто не имел права обижать, кроме него самого.

Ся Юйхуэй сказал ещё много слов, все с одной мыслью — Хэ Дачжуан должен остаться.

Хэ Дачжуан долго молчал, а затем вздохнул.

— Потом решим.

Его мысли были в полном хаосе, и он не знал, что делать.

Ся Юйхуэй с сожалением вздохнул. Он чувствовал, что Хэ Дачжуан хочет остаться. Но он упрямо отказывается признать, что у него есть чувства к Цзинь Жую, и поэтому колеблется.

Эту проблему он должен решить сам.

Цзинь Жуй и Гао Чжибо тайно наблюдали за Ся Юйхуэем и Хэ Дачжуаном. Увидев, как Хэ Дачжуан вздыхает, Цзинь Жуй понял, каков будет результат.

<http://bllate.org/book/16150/1448080>